

На правах рукописи

Зоц Иван Владимирович

**АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ В
БИЛИНГВАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКА ГОРОДА**

Специальность

10.02.19 – теория языка

Автореферат диссертации
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре языкознания и переводоведения Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Сулейманова Ольга Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
ФГБОУ ВО «Красноярский
государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»
Казыдуб Надежда Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ
ВО «Тульский государственный
университет»
Сёмина Ольга Юрьевна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Иркутский
государственный университет»**

Защита состоится «31» октября 2018 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 при ГАОУ ВО МГПУ Московский городской педагогический университет 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б, ауд. 331.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу 129626, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филол. наук

С.В. Михайлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблемам передачи имён собственных на «местном» языке, на *lingua franca*, и корректному переводу названий улиц (который невозможно рассматривать в отрыве от проблем транскрипции, калькирования и транслитерации в целом). Будучи живым организмом и развиваясь параллельно с социумом, язык нуждается в активном анализе, с тем чтобы обосновать те или иные решения, принимаемые лингвистами и переводчиками на любом уровне лингвистического сопровождения. Коммуникативное городское пространство открыто для дальнейших исследований и оптимизации. Представляется важным провести научное исследование, которое стало бы основой для создания билингвальной коммуникационной системы международного уровня и разработки системы навигации для российских городов с учётом потребностей иноязычных пользователей. Эта проблема особенно актуальна для Москвы как для одного из самых привлекательных городов России с точки зрения иностранного туризма и зарубежных предпринимателей.

Исходя из этого, можно констатировать необходимость сделать информацию на городских навигационных указателях и информационных знаках доступной и понятной для иностранцев. Следовательно, требуется выявить существующие практики, практически их оценить и выработать адекватные принципы транслитерации, транскрипции и их сочетания. Параллельно необходимо ответить на вопрос об обязательности перевода классификаторов *улица, переулок, проезд, площадь*, поскольку, с одной стороны, это облегчит их понимание иностранцами, с другой – сделает сложным восприятие на слух иностранных слов (*Embankment, Side-Street, Courtyard* и т. д.) русскоязычными гражданами [Сулейманова, Холодова 2015].

Объектом исследования являются общие принципы транскрипции, транслитерации и калькирования, лежащие в основе перевода названий объектов городского ландшафта, объектов культурного значения, дорожных

знаков и указателей, и их вовлеченность в создание билингвальной городской среды [Викулова, Серебренникова 2014]. В связи с тем, что кириллический алфавит русского языка принципиально отличается от латинского алфавита, лежащего в основе большинства европейских языков, возникает множество вариантов передачи одного и того же звука или звукосочетания средствами другого языка. В рамках данного исследования рассмотрены возможные варианты такой передачи на материалах переводных текстов и опросов носителей языка (как специалистов, так и неспециалистов в области лингвистики), чтобы сделать выводы об обоснованной применимости тех или иных вариантов.

Предметом исследования являются транслитерированные и транскрибированные языковые единицы, а также используемые в настоящее время способы передачи знаков одного алфавита средствами другого. Частично передача имён собственных на иностранном языке определяется уже сложившейся традицией, взятой за языковую норму.

Актуальность работы обусловлена рядом факторов. Прежде всего это интерес к проблеме передачи текстов городского ландшафта средствами алфавитов иностранных языков. Так, исследовалось лингвогеографическое моделирование образа города и опыт формирования иноязычного сопровождения [Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2016], система городской навигации города Москвы с точки зрения мультикультурного моделирования лингвистического образа города [Сулейманова, Холодова 2015], обеспечение безопасности индивида при лингвогеографическом моделировании образа города [Сулейманова, Богданова 2016], городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации [Викулова, Серебренникова 2014].

Попытки моделировать коммуникативное пространство города предпринимаются в диссертационных исследованиях, посвящённых комплексному изучению эргонимов иноязычного происхождения в городском коммуникативном пространстве [Бутакова 2013].

В аналогичных исследованиях рассматриваются наименования торговых объектов (т. н. эмпоронимов), полилингвистичность которых, по мнению автора, говорит о поликультурности [Кадоло 2013].

Общая тематика и социокультурный смысл категории «образ города» представлены в ряде исследований, результаты которых составляют коллективную монографию «Человек в городе и город в человеке (социолингвистическое исследование)». Отдельно рассмотрена уровневая система получения информации о городе, представленная в том числе описаниями, официальными сводками и прочими текстами, ориентированными на массовую аудиторию [Человек в городе и город в человеке... 2013].

В коллективной монографии «Язык современного провинциального города: лингвокультурологическое исследование (на материале города Пензы)» представлена система названий линейных городских объектов, в том числе улиц, бульваров, проспектов, набережных и т. д., и специально рассмотрена полилингвистичность городского пространства. Монография сопровождается примерами с иноязычными эквивалентами, в том числе в иноязычном графическом оформлении. Для выявления особенностей восприятия эргонимов горожанами был проведен ассоциативный эксперимент [Язык современного провинциального города... 2014].

Термин «городская среда» получил теоретическое обоснование в монографии «Городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы)» [Кашкабаш 2014]. Так, уточнено понятие визуального текста и проводится параллель между прочтением визуального текста городской среды и перемещением по городу.

Наличие многочисленных научных исследований, посвящённых тематике городской среды, говорит об интересе к изучению городского пространства и о широкой географической распространённости проведённых исследований, в качестве объектов которых выступали Москва, Пенза, Томск и другие города. В работах, посвящённых тематике языка города, исследуются

такие аспекты, как структурированность городского пространства и феномен мультилингвизма в его различных коллективных секторах, а также характеристики типов сообщений, формируемых в коммуникативном пространстве города и предназначенных для массового адресата – горожан-прохожих.

Также, за исключением отдельных трудов, недостаточно широко представлены исследования, посвящённые передаче русскоязычных текстов городской навигации средствами латинского алфавита. В настоящее время не существует документов, систематически и единообразно описывающих варианты передачи названий объектов городского ландшафта с учётом интересов как жителей города, так и приезжих иностранных граждан. Имеющаяся информация о вопросах транскрипции и транслитерации текстов города описана в виде нескольких стандартов ГОСТ, в ряде случаев конкурирующих друг с другом в вопросах передачи тех или иных букв и не учитывающих специфику описания лингвогеографического пространства. Отсутствуют установленные методики, объясняющие выбор в пользу того или иного способа передачи русскоязычных текстов, а также обосновывающие варианты передачи конкретных звуков и букв с точки зрения городской среды. Недостаточно обоснован выбор какого-либо конкретного языка как языка международного общения. В данный момент в качестве такого языка используется английский, однако для подтверждения выбора английского языка в качестве основного следует обратиться как к данным статистики ООН, так и к результатам проведённых лингвистических исследований [Прошина 2007]. Кроме того, для решения поставленных проблем отсутствуют однозначно закреплённые методы.

Действительно, создание и закрепление единой системы навигации невозможно без разработки соответствующих методик, определяющих правила написания для всех возможных сочетаний звуков и букв на русском языке. Несмотря на то, что для решения этой проблемы принято несколько стандартов ГОСТ, они не исчерпывают всех возможных ситуаций,

противоречат друг другу. Так, например, стандарт ГОСТ 52290-2004 [ГОСТ Р 52290 2004], принятый Департаментом транспорта города Москвы, предусматривает использование апострофов для обозначения разделительных твёрдого и мягкого знаков. Буква *щ* передаётся необоснованно «громоздким» латинским сочетанием *shch*. В ГОСТ 7.79-2000, напротив, практикуется передача буквы *щ* как сочетания *shh* (ср. *Б. Спасоглищевский переулок – Bol'shoj Spasoglinshhevskij pereulok*).

Согласно ГОСТ 7.79-2000 русские звуки *ё, ю, я* передаются буквосочетаниями *yo, yu, ya*. Однако такая форма написания может привести к прочтению этих буквосочетаний как [ai], что вызвано наличием разных вариантов произношения буквы *у* в английском языке в зависимости от открытости/закрытости слога, этимологии слова и звуко-буквенного контекста, в котором располагается буква. Буква *у* может принимать произношение [ai] (*hyphen, cycle, spy, fly*), [i] (*crystal, physics, fifty, funny*), [ə] (*pyjamas, martyr, zephyr*), что делает невозможным её корректное прочтение в составе корня без консультации со словарём. Множественность правил и факторов, влияющих на произношение, ведёт к большой вероятности совершения ошибки. Поскольку одной из целей универсальной системы транслитерации для нужд городской навигации является однозначность произношения, возникает необходимость в выборе альтернативных буквосочетаний.

Следует отметить противоречивость графики названий отдельных станций (ср. *Александровский сад, Парк культуры, Лермонтовский проспект*, но *Марьино Роща, Октябрьское Поле, Соколиная Гора*; на карте метро с прописной буквы пишутся обе части названия: *Alexandrovsky Sad, Mariina Roscha*, однако на указателях в черте города это правило не соблюдается: *Zemlyanoy val, Bolshoy Kamenny bridge, Pashkov house, Vernadsky state geological museum*).

Соответственно, **целью** настоящего исследования является создание теоретической базы транслитерации и транскрипции для условий городского

ландшафта, учитывающей интересы целевых социальных групп. В рамках исследования поставлены следующие **задачи**:

- 1) критический анализ актуальных стандартов и систем транслитерации;
- 2) определение целевой референциальной группы, для которой предназначается перевод, разработка и проведение опросов с целью выявления оптимальных методов перевода;
- 3) теоретическое обоснование и создание универсальной системы названий для городской транспортной навигации;
- 4) выработка принципов лингвогеографического моделирования образа мегаполиса;
- 5) анализ применимости общепринятых принципов транслитерации к переводу названий объектов городского значения;
- 6) формирование единой системы перевода, ориентированной специально на городские реалии.

В данной работе рассматривается транслитерация в широком и узком понимании. Анализируется широкое определение транслитерации (также называемое практической транскрипцией), согласно которому транслитерация приблизительно сохраняет звуковой облик исходного слова; а также узкое определение, при котором каждый знак исходной системы письма передаётся одним и тем же знаком другой системы.

Методы исследования определяются спецификой исследования и поставленными задачами. Материал исследовался при помощи социолингвистических экспериментов, контент-анализа, предпереводческого анализа текстов, метода Think-Aloud Protocol. Широко применялся общенаучный гипотетико-дедуктивный метод для решения лингвистических задач, проведения экспериментов и документирования проведённых наблюдений.

В целом процедура исследования опирается на итеративную методику. Процесс анализа исследуемых текстов был разбит на отдельные этапы со своими частными задачами, имеющими чётко заданные критерии. На каждом

отдельном этапе работы ставилась частная задача, происходил отбор материала, в котором представлены единицы, отражающие данную проблему; отфильтрованный (согласно чётко заданному критерию) материал анализировался и предлагалось решение. Использованный материал далее изымался из общего корпуса как описанный, после чего ставилась следующая задача и имело место следующая итерация, в ходе которой выдвигалась гипотеза и осуществлялось экспериментальное подтверждение.

Для анализа корпуса названий улиц г. Москвы (общим числом 3029) потребовалось 12 итераций, включающих исследование передачи как отдельных сложных букв (Г, Й, Ъ, Ь и т. д.) в разных позициях в слове, так и их сочетаний с другими буквами, а также особых случаев, например числительных и окончаний на -ЯЯ. В результате были выявлены проблемные звуки и предложены способы их передачи в зависимости от позиции в слове и окружающих звуков, находящие баланс между транслитерацией и транскрипцией.

Использовался также индуктивный метод исследования со сбором и документацией языковых фактов и их обобщением в процессе эмпирической работы над материалом (текстами городского ландшафта и названиями городских и культурных объектов). Для анализа были собраны примеры, включающие порядка 250 фотографий дорожных знаков, карт и указателей на улицах Москвы и Санкт-Петербурга, содержащих расхождения с принятыми ГОСТами, проанализирован корпус обработанных названий московских объектов дорожно-транспортной сети (среди которых 1669 улиц, 715 переулков, 136 площадей, 68 набережных, 64 шоссе и другие культурные и транспортные объекты) и рассмотрено 16 различных государственных и международных стандартов транслитерации. Для получения языкового материала – зафиксированной речи в виде возможных вариантов передачи русскоязычных текстов – применялись экспериментальные методы исследования, в том числе опросы в искусственной коммуникативной ситуации (где информантам предлагалось оценить представленные варианты

передачи текстов в обозначенном контексте – на улицах городов России). Так, проведён интернет-опрос о вариантах передачи разделительного мягкого знака на сайте **reddit.com**, количество участников которого составило более 100 носителей английского языка; проведён опрос о вариантах передачи буквы Щ среди участников международной конференции Translata 2 в г. Инсбрук; получена консультация о вариантах передачи буквы Ж у двух зарубежных специалистов в области лингвистики; проведена контрольная проверка полученных данных в фокус-группе, состоящей из четырёх носителей английского, шведского и немецкого языков. Для представления и упорядочения сведений о передаче тех или иных сочетаний звуков и букв применялось таксономическое описание конкретных единиц исходного языка и возможных способов их передачи. Для подтверждения выводов, полученных в результате исследований, использована комбинация статистического обоснования и общепилологической аргументации (сравниваются текущие точки зрения на правила транскрипции и транслитерации текстов городского ландшафта, выявляются имеющиеся между ними сходства и противоречия, приводится обоснование новых предлагаемых правил с учётом целевой аудитории и назначения системы передачи).

Материалом для исследования послужили:

- 1) тексты городских указателей на улицах Москвы и других городов России;
- 2) машинные переводы данных указателей с использованием принятых ГОСТов;
- 3) результаты опросов среди носителей английского языка, рассматривающие альтернативные методы передачи наименований городских указателей и объектов на русский язык.

Практическая ценность исследования состоит в уточнении транслитерации, нацеленной специально на перевод названий городских объектов и ориентированной непосредственно на целевые социальные группы, для которых предназначен перевод. Материалы исследования могут

также применяться в исследовательской и педагогической практике для преподавания теоретических курсов (общее языкознание, лексикология, социалингвистика), в рамках специальных курсов по теории и практике перевода, а также практических дисциплин (практический курс первого иностранного языка, лексико-грамматический практикум, практическая фонетика).

На данный момент в России не существует стандартов передачи кириллических текстов средствами латинского алфавита, разработанных специально для использования в целях картографии и навигации, ориентированных на иностранного пользователя и учитывающих лингвогеографическую ситуацию в стране и языковую политику современного мира – вместо этого используются устаревшие версии стандартов, основанные на научной системе транслитерации для библиотек, берущей начало из прусского стандарта транслитерации 1898 г. [ГОСТ 7.79-2000]. ГОСТ 16876-71, созданный Главным управлением геодезии и картографии при Совете Министров СССР и ставший основополагающим документом при создании последующих стандартов СЭВ 1362-78 и ГОСТ 7.79-2000, также опирался на данные научной системы транслитерации, а не на специализированные лингвистические исследования в области урбанистики, социалингвистики и картографии.

Новизна исследования заключается в том, что все принятые и используемые на практике стандарты транслитерации рассматриваются с точки зрения их применимости для передачи навигационных сообщений в городской черте. Проводится анализ как существующих ГОСТ и их практического применения, так и вариантов транслитерации, составленных на их основе (например, переводы, представленные на карте московского метрополитена, использующие видоизменённый вариант стандарта ISO 9). Разработана новая модель транслитерации, на основе которой осуществлена транслитерация названий московских улиц и культурных объектов.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии представлений о соотношении методов транскрипции, транслитерации и перевода при передаче текстов городской среды, обосновании их использования для формирования лингвокультурного ландшафта города и разработке общих принципов передачи кириллических текстов средствами латинского алфавита.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Соотношение транскрипции, транслитерации и перевода в принципе 3Т, который принимает во внимание как исторически сложившиеся способы передачи названий, так и различия в фонетике рассматриваемых языков. При использовании принципа 3Т учитываются целевая аудитория, для которой предполагается передача названий, выбор языка передачи, формат общения, в котором происходит взаимодействие между коммуникантами, особенности лингвогеографического ландшафта (в общем виде описываемые термином «язык города»), а также графический стиль оформления письменного текста (шрифт, цвет текста и фона, соотношение строчных и прописных букв).

2. Использование практической транскрипции для передачи географических наименований, где под практической транскрипцией понимается такая система транслитерации, которая по возможности учитывает не только написание, но и произношение исходного слова, а также сложившиеся традиции его передачи, зафиксированные в письменных документах.

3. Предлагаемая система передачи русских букв, использованная для передачи названий объектов московской дорожно-транспортной сети – см. таблицу ниже.

4. Способы передачи отдельных букв кириллического алфавита с учётом правил произношения выбранных для них английских соответствий.

Система практической транскрипции сложных звуков русского языка сводится к следующей таблице:

Таблица 1. Система передачи ряда сложных звуков русского языка

[ш':]	Sch	
[x]	Kh - в конце слова - перед гласной	H - в начале слова - перед согласной
[ja]	Ya - в начале слова - после гласных	Ja - после согласных
[jo]	Jo	O - после шипящих
[ju]	Yu - в начале слова	U - после согласных - после разделительного мягкого/твёрдого знака
[jэ]	Je - после разделительного мягкого/твёрдого знака	E - в начале слова - после гласной
[г]	G	Gh - перед <i>и, е</i>
[ы]	Y	

Апробация работы. Основные положения работы были представлены в качестве научных докладов на следующих научно-практических конференциях:

- XIII-й Международной научно-практической конференции «Человек в информационном пространстве» – г. Ярославль, 17-19 ноября 2016 г.
- Международной конференции ИИЯ МГПУ «Грамматические категории в контрастивном аспекте» – г. Москва, ИИЯ МГПУ, 11-14 мая 2016 г.
- Участие в II Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития» – г. Красноярск, 10 ноября 2016 г.
- Семинар научной школы «Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике» – г. Москва, ИИЯ МГПУ, 23 марта 2018 г.

- Пресс-конференция «Вопросы многоязычной топонимики и создание первой энциклопедии по переводу и транслитерации объектов городской среды Санкт-Петербурга в преддверии Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года» – г. Санкт-Петербург, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, 9 февраля 2018 г.

Объём и содержание работы. Диссертация общим объемом 192 страницы (из них основного текста – 151 страница) включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы, список использованных словарей и энциклопедий, шестнадцать приложений с иллюстрациями и примерами.

Во **Введении** дается обоснование выбора объекта, предмета исследования, его актуальности и новизны, определяются цель, задачи работы, используемые в ходе анализа методы и подходы. Указывается теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Экспериментальная методика исследование практик транслитерации» посвящена критическому анализу практик транслитерации, транскрибирования и перевода наименований урбанонимов, имеющих место на улицах Москвы.

Глава II «Анализ принципов транскрипции и транслитерации в переводоведческой перспективе» включает поэтапный анализ способов передачи кириллических букв средствами латинского алфавита на основании примеров из корпуса названий дорожно-транспортных объектов Москвы.

В **Главе III** «Разработка системы транслитерации для использования в рамках городского ландшафта» приводятся побуквенные соответствия между кириллическим и латинским алфавитом и предлагается система их передачи с подробным обоснованием.

Приложения содержат итоги анализа практического материала, а также материал иллюстративного содержания: фотографии дорожных указателей и карт метрополитена Москвы и Санкт-Петербурга, стандарт транслитерации,

описанный в ГОСТ 7.79-2000, стандарт транслитерации, предложенный Д.И. Ермоловичем [Ермолович 2001].

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе I «Экспериментальная методика исследование практик транслитерации» рассмотрены практики транслитерации, встречающиеся в текстах городской среды и прочих письменных источниках, выявлены их взаимосвязи и методика передачи некоторых сложных сочетаний звуков и букв. В этом отношении особо важным для первоначального рассмотрения представляется ГОСТ 16876-71 – стандарт, принятый Главным управлением геодезии и картографии при Совете Министров СССР в 1971 г. и основанный на научной системе транслитерации, использовавшейся для нужд передачи библиографических списков. Стандарт ГОСТ 16876-71 дал начало нескольким современным системам транслитерации – начиная от стандарта романизации кириллических названий географических объектов, принятого ООН в 1987 г., и заканчивая современной системой Д.И. Ермоловича, разработанной специально для передачи топонимов, а также принятого в настоящее время стандарта ГОСТ 7.79-2000, официально используемого в России для передачи текстов городской навигации. Поскольку все эти современные стандарты берут начало из системы, основанной на научном стандарте, они обладают рядом характеристик, не всегда способствующих точной передаче звуков русского языка и восстановлению исходного текста. Так, сомнения вызывают передача буквы *ш* сочетанием *shch* и передача буквы *я* диграфом *ya* (согласно стандарту Д.И. Ермоловича), повсеместная передача буквы *г* буквой *g*, варианты передачи буквы *ц* как *cz* либо *c* и передача буквы *ы* сочетанием с диакритическим знаком *у'* (согласно системе Б стандарта ГОСТ 7.79-2000), а также другие примеры, которые не учитывают звуковой контекст и формат общения, где фигурируют передаваемые урбанонимы.

В работе рассмотрена проблема буквального перевода названий, примеры которого также встречаются на московских улицах, и поставлен

вопрос о переводе классификаторов, т. е. названий линейных транспортных объектов (таких слов, как *улица, переулок, площадь* и т. д.). Представляется, что решение о переводе или передаче таких слов методом практической транскрипции также зависит от конкретного географического положения указателя, на котором расположен текст, и подлежит различным подходам в зависимости от того, рассматривается ли текст внутри городской черты или за её пределами.

Приводятся примеры существующих переводов названий, в настоящее время используемых на картах Единой навигационной системы и на карте метро. На фотографиях, представленных в работе и приложениях, зафиксированы случаи различных вариантов оформления знаков и текстов, в том числе отличия в выборе шрифта, цветовой палитры, сочетания заглавных и строчных букв. Следует отметить, что специфичные указания о стиле оформления латинизированных надписей отсутствуют в используемом ГОСТ 7.79-2000, что приводит к значительным разночтениям между соседствующими знаками, в том числе в пределах одной улицы.

Рассматривается Единая система транспортной навигации, принятая Департаментом транспорта Москвы для обеспечения однообразия оформления передаваемых текстов. Несмотря на официальный статус системы, на картах с её логотипом наблюдаются множественные противоречия при передаче одних и тех же слов и отдельных звуков (ср. *Teatralnaya Ploshchad – Schepkin Higher Theatre School, Ulitsa Okhotniy Ryad – Vernadsky Geological Museum*). Кроме того, наблюдаются различия между картами, предлагаемыми Единой системой транспортной навигации, и картами, используемыми в вагонах метро и попадающими в поле зрения наибольшего количества людей, в том числе иностранных посетителей.

В качестве дополнительного источника информации при выборе вариантов передачи анализируются письменные литературные источники, переведённые на английский язык. На примере ряда изданий, посвящённых истории и географии стран Восточной Европы, в том числе Польши и России,

демонстрируются закономерности, к которым прибегают авторы, чтобы обеспечить максимальную близость передачи звуков, отсутствующих в английском языке. Так, польские авторы отказываются от использования буквы *j* для передачи звука [ʒ], предпочитая сочетание *zh*. Конечные звуки [i] и [i:] передаются различными вариантами *i/ih*, а для имитации палатализованных звуков на письме служат буквы *u* и *i*. Для русской литературы характерна передача окончания *-ui* посредством *-u* либо *-ii*, а также использования букв *u* и *i* для передачи йотированного звука [й'а] (например, *Iaroslav*, *pouas*) в начале и середине слова и для обозначения палатализации (например, *desyatina*, *Viatka*).

Для выбора адекватного формата транслитерации работа обращается к понятиям языка города и городской речи. Сделан вывод о том, что для проведения поставленного исследования необходимо опираться на нужды социальной базы и, соответственно, результаты, полученные в ходе социальных опросов и экспериментов [Ларин 1977; Юнаковская 1999].

В диссертации проводится анализ дифференциации городского пространства Москвы по сравнению с Парижем, особенно в части метрополитена городов, формирующего особую публичную территорию для общего пользования и коллективного присутствия. Поскольку на данный момент 44 станции московского метро признаны объектами культурного наследия, их имена собственные сами по себе являются знаками культуры и несут культурное, историческое, политическое сообщение, направленное массовому адресату – пассажирам. Таким образом, соответствующие названия образуют культурный ландшафт Москвы и для полноценной реализации своей задачи требуют адекватной системы языкового сопровождения в целях кодирования и декодирования кодов разных языков, на которых они передаются.

По итогам главы I сделан вывод о том, что функциональная система практической транскрипции должна во многих случаях учитывать не только правила транслитерации в узком понимании, но и правила транскрибирования

и перевода. Взаимосвязь между этими тремя принципами передачи кириллического текста, называемая в работе *принципом 3Т*, рассматривается во второй главе.

В Главе II «Анализ принципов транскрипции и транслитерации в переводческой перспективе» описан метаязык исследования и использованная терминология. В частности, одним из ключевых терминов исследования является обозначение «урбанонимы». Урбаноним – это собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе памятников культуры, площадей, отдельных зданий и улиц [Подольская 1988]. В состав урбанонима обычно входит один или несколько компонентов, включающих как само название, так и его классификатор.

Исследование обращается к понятиям транслитерации и практической транскрипции и проводит разграничение между узким и широким пониманием транслитерации. Транслитерация в узком понимании подразумевает передачу каждого знака одного алфавита одним и тем же знаком или сочетанием знаков другого алфавита. В широком же понимании транслитерация включает в себя как непосредственно транслитерирование, так и транскрибирование, если оно способствует более точной передаче исходного текста, тем самым являясь синонимом понятия «практическая транскрипция». Важно отметить, что практическая транскрипция ориентирована на широкий круг реципиентов и не предполагает наличия лингвистических знаний у целевой аудитории. Отсутствие диакритических знаков, контекстуальная передача звуков русского языка сочетаниями латинских букв и учёт нужд городской навигации свидетельствуют в пользу выбора транслитерации как основного метода передачи текстов города и индивидуального подхода к каждому проблемному случаю. Благодаря тому, что в основе готовящейся системы транслитерации лежит латинский алфавит, пользоваться ею смогут не только носители английского языка, но и представители других стран, использующих тот же алфавит, но владеющие английским языком в достаточной мере. При выборе окончательного варианта

передачи русских букв следует опираться на экспериментальные данные, результаты опросов среди носителей разных европейских языков, варианты передачи, зафиксированные письменной традицией, а также экспертную оценку лингвистов.

В работе описан формат взаимодействия отправителей и реципиентов сообщения и обоснован выбор английского языка как языка международного общения в мультилингвальном городском ландшафте. При описании контакта между иноязычным пользователем и местным жителем за основу взята ситуация межличностного взаимодействия, в процессе которого отправителю сообщения требуется обратиться за помощью к местным жителям для поиска интересующего его адреса. Подобный формат межъязыкового взаимодействия требует такой репрезентации указателя, чтобы он звучал понятно для местного жителя, участвующего в коммуникации с иностранцами.

Исследование обращается к актуальным энциклопедическим данным, статистике исследовательских журналов и предлагает принять в качестве *lingua franca* английский язык, распространённый на всех континентах, имеющий статус одного из официальных языков ООН, Всемирной организации здравоохранения, ЮНЕСКО, НАТО и других международных организаций и используемый в странах Европы для передачи текстов рекламы, объявлений и научных статей. Широкое распространение английского языка в мире и его важная роль в глобальной коммуникации позволяют предположить, что его использование в целях транскрипции и транслитерации позволит достичь целей межкультурной коммуникации.

Рассмотрена взаимосвязь транскрипции и транслитерации в принципе 3T – Translation, Transcription, Transliteration, – который учитывает как исторически сложившиеся способы передачи названий, так и различия в фонетической системе рассматриваемых языков. Отдельно в работе поставлен вопрос передаче названий общеизвестных культурных объектов, имеющих закреплённые в словарях, СМИ и популярной литературе переводные эквиваленты.

Рассматривается историческое развитие транслитерации кириллического алфавита и прослеживает эволюцию транслитерации от стандартов, установленных Британской библиотечной ассоциацией в 1909 г., до международного стандарта ISO 9 и его модификаций, принятых на территории стран СНГ. В качестве современного примера рассматривается недавнее решение о переходе казахского алфавита к латинскому представлению. Авторы решения отказались от использования диакритических знаков и вместо этого применили диграфы, позволяющие сохранить природу специфических звуков, не отходя от норм латинского алфавита. Опыт Казахстана не только подтверждает превосходство диграфов над диакритическими знаками, но и демонстрирует ряд решений передачи, не вызывающих разночтений у граждан, владеющих и не владеющих кириллическим письмом.

Проведено тестирование для проверки обратной транслитерации и восстановления исходного текста по ГОСТ 7.79-2000. Для анализа использовались результаты обработки текстов, полученные с сайтов прямой и обратной транслитерации (transliteration.ru, www.transliteration.ru, www.translit.net). Сделан вывод о том, что в большинстве случаев средств автоматической транслитерации оказывается недостаточно для полноценного восстановления исходной формы текста, что особенно справедливо в тех случаях, когда один звук русского языка передаётся несколькими символами латинского алфавита.

Для дальнейшего анализа приводятся результаты опроса носителей английского языка, которым было предложено прочитать различные варианты транслитерированного названия улицы «Васильевская». На рассмотрение участникам эксперимента (пользователям крупного англоязычного форума **reddit.com**) было предложено четыре варианта транслитерации: Vasil'evskaaya, Vasiljevskaaya, Vasilyevskaaya, Vasilievskaaya. Для каждого из вариантов было предложено несколько версий произношения, включая возможность внести свой собственный вариант. Результаты опроса позволяют утверждать, что

наиболее близко для передачи исходного звучания слова подходят варианты *Vasilyevskaya* и *Vasiljevskaya*, что показало расхождение с переводами, присутствующими в текстах городского ландшафта на данный момент, и позволило сделать дальнейший вывод о способе передачи разделительного мягкого и твёрдого знаков в названиях улиц.

Далее описан и приведён принцип итеративной фильтрации, на примере конкретных урбанонимов рассмотрены звуки и буквы русского алфавита с обоснованием возможных способов их передачи в зависимости от фонетического контекста.

В Главе III «Разработка системы транслитерации для использования в рамках городского ландшафта» описаны требования к моделированию билингвального образа мегаполиса. В контексте навигационного сопровождения мегаполиса сложился ряд традиций, полагающихся на несколько разных стандартов транслитерации. Вследствие этого в текстах городской среды наблюдаются разночтения. Главным стандартом для передачи текстов в городской среде служит ГОСТ 7.79-2000, однако конкретные правила его использования определяются картографическими службами на индивидуальной основе, что свидетельствует о дальнейших возможных разночтениях при передаче топонимов. Также правила стандарта целиком игнорируют возможность транскрипционной передачи ряда наименований в тех случаях, где это является целесообразным.

Ввиду этого на базе принципа итеративной фильтрации обработан корпус городских наименований Москвы с целью предложить новую систему их передачи, ориентированную на нужды навигации. Среди проведённых итераций:

- урбанонимы, имеющие графические корреляты в английском языке; в т. ч. включающие геминаты (удвоенные согласные);
- урбанонимы с неслоговым звуком [j];
- урбанонимы с буквой Г;

- урбанонимы с буквой Е, в том числе в начальной позиции;
- урбанонимы с Я, Ё, Ю, Ъ после согласных;
- урбанонимы с буквой Ж;
- урбанонимы с буквой Ы;
- урбанонимы с буквой Х;
- урбанонимы с буквой Й;
- урбанонимы с разделительным Ъ или Ь;
- урбанонимы с окончанием ЯЯ;
- урбанонимы с числительными.

На каждом этапе рассмотрены как распространённые случаи написания урбанонимов, так и особые исключения, сделанные для поддержания текущей традиции написания и для сохранения максимальной близости полученного текста с исходным. Результаты реализации принципа приводятся в приложениях к основному исследованию. По результатам применения итеративной фильтрации удалось предложить ряд решений, не предусмотренных текущими стандартами транслитерации (например, контекстуальная передача Г в виде *g/gh*, передача числительных в зависимости от их роли в названии, редукция в окончаниях *-ие/-ые* с учётом произношения слов в спонтанной речи), сделав конечное написание передаваемого слова проще для восприятия. В отличие от результатов, получаемых при использовании современных ГОСТ, итоги проведённой работы ориентированы специально на формат городской среды и учитывают интересы целевых групп. Сделан вывод о необходимости регламентирования нового подхода к практическим решениям о транслитерации, подлежащего лингвистическому рецензированию, что позволило бы устранить противоречия, зафиксированные на картах в настоящий момент.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Издания, включенные в список ВАК РФ:

1. *Зоц И.В.* Билингвальные навигационные сообщения в контексте городской среды [Текст] / И.В. Зоц // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2016. – № 2 (22) 2016. – С. 114-119 (0,2 п.л.).

2. *Зоц И.В.* Московские урбанонимы в переводческой перспективе [Текст] / И.В. Зоц // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2017. – № 2 (26) 2017. – С. 122-127 (0,2 п.л.).

3. *Зоц И.В.* К вопросу о разработке системы передачи русских урбанонимов [Текст] / И.В. Зоц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 12 (78) 2017. – С. 82-86 (0,35 п.л.).

Сборники научных статей и материалы научно-практических конференций:

4. *Зоц И.В.* Проблемы транслитерации в условиях языка города [Текст] / И.В. Зоц // Ступени: сб. науч. ст. молодых ученых по итогам IX науч. сессии «Актуал. пробл. лингвистики, литературоведения, лингводидактики» (23–27 марта 2015 г.) / Департамент образования г. Москвы, Гос. автоном. образоват. учреждение высш. проф. образования г. Москвы «Моск. гор. пед. ун-т» (ГАОУ ВО МГПУ), Ин-т иностр. яз. – М., 2016. – С. 44–48 (0,23 п.л.).

5. *Зоц И.В.* Моделирование городского лингвогеографического ландшафта [Текст] / И.В. Зоц // «Человек в информационном пространстве»: сб. науч. трудов / под общ. ред. Т.П. Курановой. – Ярославль, 2016. – С. 150-154 (0,18 п.л.).

6. *Зоц И.В.* Сравнение результатов прямой и обратной транслитерации по ГОСТ 7.79-2000 с применением электронных технологий [Текст] / И.В. Зоц // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: сб. / под ред. Л.А. Итуридзе, Е.В. Крутицкой. – М.: Издательство РГСУ, 2016. – С. 52-54 (0,17 п.л.).

7. Зоц И.В. Современная практика транслитерации названий объектов городского значения: примеры и потенциал развития [Текст] / И.В. Зоц // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития: сборник научных трудов по итогам конференции, Красноярск, 2015. – Красноярск: ИЦРОН, 2015. – С. 90-93 (0,29 п.л.).

8. Зоц И.В. Роль латинизации в формировании текстов городского ландшафта [Текст] / И.В. Зоц // Грамматические категории в контрастивном аспекте: сб. науч. ст. по материалам междунар. конф, (11–14 марта 2016 г.): в 2 ч. Ч. 2 / [сост. А. В. Аверина]; Департамент образования г. Москвы, Гос. автоном. образоват. учреждение высш. образования г. Москвы "Моск. гор. пед. ун-т". – М.: МГПУ, 2016. – С. 181-186 (0,21 п.л.).

9. Зоц И.В. Опыт транслитерации польских и русских названий на английском языке [Текст] / И.В. Зоц // Slovak International Scientific Journal. – Братислава, 2017. – № 7, Vol. 2, 2017. – С. 41-45 (0,31 п.л.).